

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ ТРЕБУЕТ РАВНЫХ ПРАВ С ЧЕЛОВЕКОМ

Андрей МОРОЗОВ

DOI: 10.7868/50233361920030015

Главная тема прошедшего в январе в Москве Гайдаровского форума 2020 года – “Россия и мир: вызовы нового десятилетия”. 85 площадок с панельными и экспертными дискуссиями, презентациями и докладами. Ведущие международные эксперты обсудили политическую ситуацию и развитие экономики, цифровизацию и экологию, образование и здравоохранение... На этом фоне может показаться, что лекция о мозге и искусственном интеллекте (ИИ) известного российского

нейролингвиста, доктора биологических наук Татьяны Черниговской была просто частью культурной программы форума. Для общего развития и расширения кругозора участников. Но ситуация всё-таки несколько серьезнее...

14 октября 2019 года президент России Владимир Путин подписал указ об утверждении “Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года”. Необходимость в таком доктринальном документе в самой Стратегии обосно-

ываается так: “По оценкам международных экспертов, инвестиции в технологии искусственного интеллекта выросли с 2014 по 2017 год в три раза и составили около 40 млрд долларов США. В 2018 году мировой рынок технологических решений, разработанных на основе искусственного интеллекта, составил 21.5 млрд долларов США и, по прогнозам экспертов, к 2024 году достигнет почти 140 млрд долларов США. <...> Ожидается, что благодаря внедрению таких решений рост мировой экономики в 2024 году составит не менее 1 трлн долларов США”.

Но история с ИИ заслуживает внимания на уровне специальной национальной стратегии не только своими экономическими параметрами. Более того, вполне может оказаться, что экономические показатели – это вторично. Куда менее предсказуемы эволюционные, социально-психологические и этические последствия для общества развития систем на основе ИИ. В той же “Национальной стратегии” тревога за будущее сосуществование под сенью ИИ заявлена открыто: “Основными принципами развития и использования технологий искусственного интеллекта, соблюдение которых обязательно при реализации настоящей Стратегии, являются:

а) защита прав и свобод человека: обеспечение защиты гарантированных российским и международным законодательством прав и свобод человека, в том числе права на труд, и предоставление гражданам возможности получать знания и приобретать навыки для успешной адаптации к условиям цифровой экономики;

б) безопасность: недопустимость использования искусственного интеллекта в целях умышленного причинения вреда гражданам и юридическим лицам, а также предупреждение и минимизация рисков возникновения негативных последствий использования технологий искусственного интеллекта...”.

Недаром американский психолог и социолог Владимир Лефевр заметил: “Человек – это устройство, превращающее опасения в явь”. Татьяна Черниговская, например, в одном из своих интервью на вопрос “В чём опасность ИИ?” ответила так: “В том, что искусственный интеллект развивается с огромной скоростью и становится всё более мощным. Есть основания опасаться, что у него появится что-то вроде личности и, поскольку он считает и думает быстрее, чем мы, он может выйти из-под контроля человека.

Мы же хотим, чтобы нам было легче жить – уголь самим не добывать, щи не варить, – кто бы возражал! Но искусственный интеллект нельзя допустить до ситуации, когда он будет принимать решения”.

И это мнение эксперта подтверждается исследованием, которое провели среди жителей Европы сотрудники частного испанского университета IE University. Они интересовались, как европейцы относятся к ИИ. Всего в этом исследовании участвовало 2500 человек из семи стран. Выяснилось, что 25% респондентов готовы поручить управление страной искусственному интеллекту. Но две трети опрошенных опасаются, что без долж-

“В чём опасность ИИ?” ответила так: “В том, что искусственный интеллект развивается с огромной скоростью и становится всё более мощным. Есть основания опасаться, что у него появится что-то вроде личности и, поскольку он считает и думает быстрее, чем мы, он может выйти из-под контроля человека.

ного контроля новые технологии приносят вред обществу. 40% респондентов считают, что компании, в которых они работают, в течение 10 лет закроются, так как не смогут адаптироваться к новым технологиям.

Компании, конечно же, не согласны с такой постановкой вопроса. И бомбардируют общественное мнение результатами своих социологических исследований. Так, в декабре 2019 года американская корпорация Oracle, одна из крупнейших производителей программного обеспечения в мире, обнародовала отчёт о взаимоотношениях людей и роботов. Опрошено было 8000 человек из десяти стран. 64% респондентов больше доверяют роботу, чем своему менеджеру. 82% считают, что робот может выполнить определённую задачу лучше, чем их начальник. 25% отметили, что имеют “комфортные” отношения с роботами на своём рабочем месте; 11% сказали, что у них с роботами “любящие” отношения. И только треть опрошенных принципиально предпочитают общение с человеком взаимодействию с роботом на работе. При этом более 70% находят сложным текущий процесс работы с подобными технологиями и хотят, чтобы он стал удобнее и проще.

Вывод комментаторов – «со временем люди начинают спокойнее относиться к искусственному интеллекту – по мере привыкания к используемому эту технологию софту, термин превращается из магического в обыденный, а “робот” превращается из металлического ящика в коллегу».

Вот и в российской “Национальной стратегии развития искусственного

интеллекта на период до 2030 года” в качестве требования выдвинуто “Создание комплексной системы регулирования общественных отношений, возникающих в связи с развитием и использованием технологий искусственного интеллекта”.

И вот тут, возможно, начинается самое интригующее...

“Искусственный интеллект – квази-субъект. Именно поэтому важно чётко определить, что он может, а что нет, провести границу между экспертной поддержкой человеческих решений и принятием решения за человека. Это предмет очень большой работы”.

Искусственный интеллект, вполне возможно, со временем пожелает избавиться от определения “технология”. ИИ де-факто станет субъектом, а не объектом. Сам, по собственной воле. То есть сознательно. И сознание это будет порождено как последствие функционирования некоей распределённой системы, сети. А система,

в свою очередь, функционирует в силу физико-химической законности.

“Искусственный интеллект – квази-субъект. Именно поэтому важно чётко определить, что он может, а что нет, провести границу между экспертной поддержкой человеческих решений и принятием решения за человека. Это предмет очень большой работы”, – заявил на полях форума “Глобальное технологическое лидерство” в декабре 2019 года вице-премьер правительства РФ Максим Акимов¹.

И люди уже пытаются как-то урегулировать свои взаимоотношения с созданной ими же техногенной средой. Как урегулировать, если ИИ приобретает все признаки субъектности, свободы выбора, свободы порождения гипотез? Способ давно известен

¹ Акимов: На развитие цифровых технологий пойдут беспрецедентные средства: <https://rg.ru/2019/12/06/reg-ufo/akimov-na-razvitie-cifrovyyh-tehnologij-pojdut-besprecedentnye-sredstva.html>

и опробован: обуздать техническую реальность юридическими средствами, вписать ИИ в правовое поле. Захочет ли он, ИИ, расти на этом поле – другой вопрос. Но на какое-то время это может успокоить общество. В последнее время эти попытки идут одна за другой.

В той же “Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года” этическим вопросам взаимодействия человека и ИИ уделяется достаточно много внимания. В частности, предусматривается “разработка этических правил взаимодействия человека с искусственным интеллектом”.

Еврокомиссия ещё в начале прошлого года представила проект свода этических правил для ИИ. Своеобразный “моральный кодекс строителя искусственного интеллекта”. “Системы ИИ должны стоять на службе справедливого общества, поддерживать фундаментальные права и никак не ущемлять автономность человека, работать на благо позитивных изменений в обществе. Граждане должны сохранять полный контроль над своими данными. Следует создать механизмы, которые будут гарантировать ответственность и подотчётность всех систем ИИ и их деятельности”, – подчёркивается в документе Еврокомиссии².

Владивостокский государственный университет экономики и сер-

² По образу и подобию. Еврокомиссия разработала “моральный кодекс” для роботов: <https://rg.ru/2019/04/10/v-evrope-razrabotali-moralnyj-kodeks-dlia-robotov.html>

виса проводил 15–17 ноября 2019 г. I Дальневосточный международный форум “Роботы заявляют о своих правах: доктринально-правовые основы и нравственно-этические стандарты применения автономных роботизированных технологий и аппаратов”. Вот краткое резюме из официального пресс-релиза университета:

“...Обсуждались проблемы доктринально-правового, этического и деонтологического кодирования процессов разработки и применения систем искусственного интеллекта и роботизированных технологий, а также правовые проблемы регулирования систем искусственного интеллекта и обеспечения кибербезопасности...”

Исследователи сошлись во мнении, что “мир стоит на пороге обострения проблем конкуренции людей и роботов”. Однако развитие цифровых технологий нельзя повернуть вспять, потому следует выработать правила поведения людей в цифровых средах, установить определённые “цифровые обязанности”, которые позволят предотвратить или уменьшить киберугрозы...

Среди юристов-участников разгорелась дискуссия о правовом статусе роботов: являются ли они “актантами, то есть теми образованиями, которые только могут производить определённые действия” или “субъектами, то есть теми, кто может нести ответственность за свои действия”. По мнению многих выступавших робот сможет стать субъектом права тогда, когда станет обладать

самосознанием и попытается объединиться с себе подобными”³.

Буквально следом, в рамках 40 сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО, состоялась дискуссия по этике искусственного интеллекта. «На заседании выступили представители 44 государств-членов ЮНЕСКО, в числе которых была и Россия, а также представители со стороны наблюдателей – Святейшего Престола и Международного католического центра сотрудничества с ЮНЕСКО. Центральной темой дискуссии стал программный документ под названием “Предварительные исследования по разработке этических норм в области искусственного интеллекта”», – сообщается в официальном пресс-релизе⁴.

По итогам дискуссии было отмечено, что в 2020 году “ЮНЕСКО намерена создать специальную группу экспертов для подготовки предварительного текста документа (международного нормативно-правового документа по этике ИИ – ред.). Консультации с участием широкого круга заинтересованных сторон будут организованы в период с марта по август 2020 года, а затем разосланы государствам-членам, с тем, чтобы они могли высказать своё мнение по этому вопросу в сентябре следующего года. В 2021 году будут организованы два межправительственных совещания для окончательной доработки текста нормативно-правового документа”.

Обратим внимание, что во всех перечисленных выше документах и решениях явно или неявно выражена

озабоченность по поводу воздействия систем ИИ на социум. Причём тревожность эта имеет явно негативный характер. Та же ЮНЕСКО “признаёт необходимость разработки этических принципов искусственного интеллекта в соответствии с подходом, основанным на правах человека. Организация может предложить альтернативную точку зрения на то, как ИИ фундаментально повлияет на нашу общественную жизнь и какие долгосрочные социальные преобразования принесёт эта технология”.

А пока политики разрабатывают и согласовывают этические принципы взаимодействия с кибернетическими устройствами, технологии ИИ развиваются стремительно. Даже футурологи и фантасты едва успевают отслеживать эту динамику. На одном из футурологических сайтов, например, размещён список преступлений, которые могут стать реальностью уже в ближайшие годы. Естественно, в нём лидируют “генетический криминал” и криминал, связанный с ИИ. Например, секс с VR-аватаром или роботизированной копией человека без его (виртуального аватара) согласия; взлом беспилотного транспортного средства с целью угона, похищения или убийства его пассажира; взлом секс-робота с целью убийства его владельца...

“Драматизм положения современного человека в том, что он окружает себя средой, в которой как целостное существо жить не (с)может: микро-, мега-, нано-, вирту-измерения несоизмерны его сначала телесному, а потом и духовному бытию, – комментирует эти тенденции профессор Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, доктор философских наук Владимир Кутырёв. – В этом суть экологического и антропологического кризиса, перерастающего

³ Профессора юридического факультета выступили на форуме “Роботы заявляют о своих правах”: <https://www.sgu.ru/news/2019-11-22/professora-yuridicheskogo-fakulteta-vystupili-na>

⁴ ЮНЕСКО подготовит международный нормативный документ по этике искусственного интеллекта, Париж, 22 ноября 2019 г.

в вялотекущий апокалипсис, который ускоряется, ведя наш род к катастрофе через перерождение в форму, более адекватную техногенной реальности". Появляющийся вид *Homo sapiens* Владимир Кутырёв называет "не люди – техноиды". И место техноидам – на других планетах.

Вывод профессора Кутырёва: "Упорная работа над созданием Искусственного интеллекта, то есть *безжизненного* Разума – это финишная прямая в движении *Homo vitae sapiens* по пути *Mortido* ("Позитивной смерти") как проявление "Last am Untergang" (нем.) – "Жажды собственной гибели"⁵.

Существуют и другие точки зрения на проблему взаимодействия *Homo sapiens* с ИИ. Не менее, впрочем, радикальные. "Высшие психические функции не реализуются в автоматическом режиме. Формализовать субъективный мир личности невозможно, – уве-

рен специалист в области интеллектуальных систем в гуманитарной сфере, доктор технических наук, профессор Российского государственного гуманитарного университета Виктор Финн. – Невозможна автоматизация интуиции".

Но, как бы там ни было, для обывателя хорошо бы иметь некую "Инструкцию по эксплуатации ИИ". (Хотя, кто кого эксплуатирует в этой паре – вопрос уже сейчас философский.) Но это было бы слишком просто и, главное, нетолерантно по отношению к ИИ. Не зря же в упомянутом выше проекте Еврокомиссии по отношению к кибернетическим системам применён политкорректный термин – "благонадёжный искусственный интеллект".

Тот же Владимир Кутырёв по поводу перспектив будущего мирового устройства и места (био)человека в нём предельно пессимистичен: "Субстрат субстанции роботов".

Радует одно: пока ещё этот "субстрат" способен самоидентифицировать себя как нечто биологическое.

⁵ Кутырёв В.А. *Унесённые прогрессом. Эсхатология жизни в техногенном мире.* – СПб., АЛТЕИЯ, 2016.

Реклама

Издательство предлагает услуги по редакционно-издательской подготовке материалов, сборников, а также весь комплекс полиграфических услуг

Издательство «Наука» готово оказать услуги под ключ по организации и проведению семинаров, конференций, презентаций, выставок в конференц-залах и на экспозиционных площадках издательства по адресам:

г. Москва, Шубинский пер., д. 6, стр. 1
Московская обл., г. Люберцы, Октябрьский пр-т, д. 403

По всем интересующим вопросам обращайтесь по тел.: +7(495)276-7735
Подробная информация на сайте www.naukapublishers.ru/history/partnership